

Была уже глубокая ночь. Яркий лунный свет сопровождал крики тех, кто слышал его, погружаясь в глубокую дрему. Июньская ночь была уже не прохладной, а жаркой и сухой.

В ту ночь во всех уголках Линьхая было по несколько человек, которые ворочались, не в силах заснуть.

Первым, кто не мог заснуть, был Чжан Хао. В этот момент Чжан Хао сидел у изголовья своей кровати и играл со своим новым iPhone, на его лице была глупая улыбка.

Другой была Линг Лонг, которая также держала в руках свой телефон, но Линг Лонг была другой. Чжан Хао продолжал развивать новую функцию на своем телефоне, а Линг Лонг просто смотрела на номер на своем телефоне и улыбалась. Как будто глядя на него, все заботы можно было отбросить на задний план, он держал свой телефон близко к сердцу, как будто он был влюблен.

В это же время на вилле "Звезда Глубокого Неба" Лю Мингмей с комфортом приняла ванну, надела большой халат и легла на кровать. Она постоянно смотрела на золотую карту в своих руках и время от времени глупо улыбалась. Она была милой, но в то же время выглядела так, будто ею овладели.

Эта ночь на Лингае не могла быть спокойной.

Это была мирная и тихая ночь, но она была похожа на прелюдию к буре. Везде было жутко и причудливо.

Линхай района Восходящего солнца был местом, где собирались богачи. Можно сказать, что 80% богатых и влиятельных людей Линьхай могли собираться в этом месте. Строгая охрана патрулировала территорию с факелами, что делало ее больше похожей на секретную базу, чем на район.

Загробный образ промелькнул мимо, словно призрак, и, сверкнув странной улыбкой, исчез в темном небе.

В центре виллы "Звездная луна и половина горы" стоял огромный дом площадью более двух тысяч метров. Стены были высокими, а внешний двор был вымощен синим камнем и кирпичом.

На вершине ворот высотой в три метра висела табличка с двумя большими словами, написанными на тверди: Особняк Сюэ.

Над воротами висели два фонаря, украшенные драконами и фениксами, демонстрируя величие хозяина.

Первое, что попало в поле его зрения, был большой сад. В центре сада находился небольшой цветник, окруженный бамбуковыми заборами. Это были не дорогие цветы, а редкие травы, которые при лунном свете источали сильный целебный аромат.

В восточном крыле дома комната была ярко освещена. В комнате сидел старик и, затаив дыхание, читал.

"Дедушка, уже поздно. Хватит пялиться на этот старый антиквариат, пора отдохнуть!"

раздался красивый голос, в котором звучали озабоченность и упрек.

"Ха-ха!" Старик рассмеялся и взял теплое молоко, которое приготовила для него внучка. Он сделал глоток и, казалось, взмолился: "Нин Шуан, я очень рад этому. Когда я закончу читать эти страницы, дедушка сразу же уснет!".

Этим дедушкой и внуком был не кто иной, как старый Сюэ, которого Е Цянь встретил в храме Донгюэ, и его внучка Сюэ Ниншуан.

Сюэ Ниншуан надулась и недовольно сказала: "Дедушка, ты уже несколько дней читаешь эту паршивую книгу, я не знаю, на что смотреть, хмф!".

Как только Сюэ Ниншуан упомянула эту книгу, она почувствовала прилив гнева, но она злилась не на книгу, а на человека, который ее продал.

Однако реакция Старого Сюэ и Сюэ Ниншуан была прямо противоположной. Он относился к книге в своих руках как к сокровищу и даже пролистал ее очень осторожно, боясь, что испортит эту уникальную и неповторимую книгу.

С улыбкой на лице старый Сюэ объяснил внучке: "Не стоит недооценивать эту книгу, это редкая и таинственная книга. Мало того, что она написана лично Хуэйцзуном, так еще и понимание даосизма - это то, чего нет у современных людей. Возможность купить такое редкое сокровище - это действительно большая удача! "

"

Хмпф, я не думаю, что эта книга настолько хороша. Разве она может сравниться с настоящими книгами нашей семьи Танг Инь и старейшины Лю? Дедушка, почему тебе приходится тратить столько усилий, чтобы прочитать эту книгу?" Сюэ Ниншуан скрипнула зубами: "А тот сопляк, который продавал книги, меня бесит при одной мысли о нем".

Старый Сюэ с интересом посмотрел на Сюэ Ниншуан, а затем громко рассмеялся: "Нин Шуан, ты действительно ненавидишь меня за это, я никогда не думала, что после стольких дней ты все еще не успокоилась".

Раздался звук, и Старая Сюэ насмешливо и неуважительно сказала: "Тем не менее, я чувствую, что Е Цянь отродье неплохое, и вполне совместимо с тобой!"

Выражение лица Сюэ Ниншуан мгновенно стало неприглядным, и она кокетливо запротестовала, топая ногами: "Дедушка, что за чушь ты несешь? Какой твой глаз видит, что я так подхожу ему? Если ты будешь продолжать нести чушь, я оторву все твои бороды! "

Старый Сюэ подсознательно защищал свою бороду, посмеиваясь: "Хорошо, хорошо, хорошо. Мы, Нин Шуан, не будем достойны, если не будем достойны. У дедушки осталась только эта борода, вы должны быть спокойны. Если ты, маленькая девочка, меня обокрадешь, как дедушка будет встречаться с людьми! "

"Хамф!" Видя, что старик сдался, Сюэ Ниншуан сразу же фыркнула, с лицом, полным победы, она увещевала: "Хватит, тебе уже восемьдесят лет, не трать все свое время на изучение этих бесполезных вещей, просто отдохни пораньше!".

"Энн, Энн, я знаю!"

Глядя на заднюю фигуру Сюэ Ниншуан, которая шаловливо выходила из кабинета, Старый Сюэ почему-то рассмеялся и самозабвенно пробормотал: "Сюэ Цинмин, Сюэ Цинмин, все говорят,

что ты живой Король Ада, как же ты был славен в молодости, ни слова не сказал. Кто бы мог подумать, что в старости о тебе будет заботиться твоя собственная внучка, ты действительно живешь все больше и больше!"

Хотя Старый Сюэ сказал это, он вовсе не жаловался.

Вместо этого его слова были наполнены любовью и наслаждением.

В тот момент, когда голос Старого Сюэ упал, он слегка нахмурился. Его глаза, словно молния, яростно метнулись в окно, Ци в его теле изменилась, и он испустил волну за волной убийственного намерения.

В тот же миг перед столом Старого Сюэ, словно призрак, возникла черная фигура. Вы даже не поняли, откуда он появился. Казалось, будто он увидел призрака посреди ночи.

Затем раздался зловеющий голос: "Хе-хе, Сюэ Цинмин, если за тобой кто-то присматривает даже в том возрасте, когда ты в гробу, какое это блаженство! Зачем жаловаться! Если этот старик действительно одинокий призрак, боюсь, что к тому времени у тебя не будет времени даже поплакать! "

Сюэ Цинмину был слишком знаком этот голос, он вдруг встал из-за стола, широко раскрыл глаза и в страхе сказал: "Налан Хун, это ты, ты действительно еще жив?"

"Хахаха, Сюэ Цинмин, ты, кажется, удивлен, что я еще жив!" Хотя длинный черный халат покрывал его, Сюэ Цинмин все еще мог чувствовать ослепительный свет, который был скрыт под черным халатом.

Сделав два шага назад, Сюэ Цинмин просто не мог поверить своим глазам и указал на подошедшего человека: "Невозможно, это точно невозможно. Я видел это своими глазами, я видел, как ты умирал своими глазами. Как ты можешь возродиться? "

"Сюэ Цинмин, я никогда не думал, что спустя десятки лет ты все еще так уверен в себе". Голос чернорубашечника стал еще более демоническим: "Может ли быть так, что все, что я видел своими глазами, правда? В этом мире есть слишком много вещей, которые ты не можешь себе представить! "

С этими словами человек в черной мантии повернулся, как будто Сюэ Цинмина не было рядом, и начал безудержно оценивать исследование Сюэ Цинмина.

"Пейзаж Тан Боху, поклонница Лю Боаня, придворная красавица У Даоцзы. Хаха, хаха, Сюэ Цинмин, Сюэ Цинмин, о Сюэ Цинмин, я никогда не думала, что спустя столько лет твоя дурная привычка быть посредственностью совсем не изменилась.

Похоже, что все эти годы вы жили очень комфортной и самодовольной жизнью! "

Сюэ Цинмин холодно фыркнул: "Ты тут ни при чем. Налан Хун, что ты делаешь, пробираясь в мой дом посреди ночи? Если нет ничего другого, пожалуйста, покинь это место как можно скорее". Этот старик не желает видеть тебя даже на мгновение! "

Человек в черной мантии холодно рассмеялся, и всего мгновение назад, стоя спиной к Сюэ Цинмину, промелькнул по земле, как призрак, и когда он приблизился к телу Сюэ Цинмина, Сюэ Цинмин сильно задрожал и несколько раз отступил. Он почувствовал, что пара странных глаз, скрытых под черным халатом, свирепо смотрят на него, отчего он не мог перевести дух.

"Хе-хе, что ты делаешь? Сюэ Цинмин, ты прикидываешься дурачком или действительно глуп? Этот старик пришел сюда, чтобы найти тебя посреди ночи, только не говори мне, что ты до сих пор не понимаешь цели визита этого старика? "

Человек в черном плаще сказал: "Раз ты не понимаешь, тогда этот старик тебе расскажет. На этот раз этот старик будет искать тебя, чтобы взыскать долг. Вот уже двадцать лет этот старик каждую секунду ждет наступления этого дня. "

Сюэ Цинмин презрительно фыркнул: "Забрать долги? Между нами нет никаких долговых отношений! "

"Хе-хе, Сюэ Цинмин, похоже, ты действительно стар. У тебя даже память плохая. "Двадцать лет назад, будучи врачом, ты не спас меня, когда я был сильно ранен, из-за чего я выглядел как призрак или человек. Разве ты не думаешь, что этот долг должен быть засчитан?"

Сюэ Цинмин поднял голову и надменно сказал: "Хмпф, весь мир знает, что я, Сюэ Цинмин, не способен вылечить ее. В те времена ты наделал бед в Цзяннани и испортил репутацию бесчисленным девушкам. Этот старик точно не будет лечить такого извращенца, как ты. У этого старика нет сожалений по этому поводу. "

Человек в черном одеянии начал громко смеяться: "

Хахахаха, хорошо, хорошо, хорошо, я не думал, что ты, Сюэ Цинмин, будешь так упрям в этом вопросе. Сегодня этот старик позаботится о том, чтобы никого из клана Сюэ не осталось. "

Как только он заговорил, человек в черном непристойно улыбнулся: "Однако твоя внучка неплоха. Она свежая и нежная, что как раз по вкусу этому старику. Этот старик действительно может позволить ей пожить еще немного! Наслаждайся удовольствиями этого мира. "

Сюэ Цинмин был в ярости: "Налань Хун, ты смеешь..."

"Хмпф, этот старик никогда не боялся ни небес, ни земли. На что только не отважится этот старик?" Я не только сделаю это, но и сделаю это перед тобой, Сюэ Цинмин. Я позволю тебе, Сюэ Цинмин, увидеть, как именно твоя дорогая внучка будет молить о пощаде под промежностью этого старика! "

Слова человека в черной мантии полностью разгневали Сюэ Цинмина, заставив его высохшие руки сжаться вместе. Его старое лицо было полностью красным, а кровь Ци циркулировала по всему его телу.

"Налань Хун, ты обрекаешь себя на смерть!" Сюэ Цинмин стиснул зубы, издавая трещащие звуки, и яростно толкнул обе руки в сторону чернокожего.

"Хорошо, этот старик давно ждал этого дня!"

Человек в черной мантии не стал уклоняться, обе его скелетоподобные руки вытянулись из черной мантии прямо на Сюэ Цинмина.

С грохотом они столкнулись, а затем быстро отступили.

Они одновременно посмотрели друг на друга и недоверчиво произнесли: "Государство Коровы-Тигра? Это действительно государство Коровы-Тигра? "

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2227239>